

Клименко Артем Олегович

студент

Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ-СКАЗКЕ НИКОЛАЯ НОСОВА «НЕЗНАЙКА НА ЛУНЕ»

***Аннотация.** Исследованы основные мотивы в романе-сказке для детей советского писателя Николая Носова «Незнайка на Луне».*

***Ключевые слова:** сказка, мотив, сюжет.*

В «Словаре литературоведческих терминов» Игоря Анатольевича Книгина дано следующее определение термину «мотив»: «устойчивый смысловой элемент художественного текста, повторяющийся в фольклорных (здесь мотив означает простейшую повествовательную единицу) и литературно-художественных произведениях. (...) Мотив может рассматриваться в контексте всего творчества одного или нескольких писателей, какого-либо литературного направления или литературы целой эпохи, а также отдельного прозаического, лирического или драматического произведения, в котором воплощается в главных темах, символах, сюжетных ситуациях, образах. Более, чем другие элементы художественной формы, мотив соотносится с миром авторских мыслей и чувств, однако лишь в выявлении устойчивости и индивидуальности смыслового наполнения он обретает свое художественное значение и нравственно-эстетическую ценность. Нередко мотив содержит в себе отчетливые элементы символизации (дорога у Н. В. Гоголя, сад у А. П. Чехова, метель у А. С. Пушкина и русских символистов, карточная игра в отечественной литературе XIX века). Первый опыт доминирующих мотивов в поэзии и прозе М. Ю.

Лермонтова был предложен в расположенных по проблемно-тематическому признаку статьях «Лермонтовской энциклопедии» (М., 1981). Многие литературные мотивы, как и мифологические, навсегда вошли в духовный опыт мировой человеческой культуры» [6].

А. Н. Веселовский в своей классической работе «Поэтика сюжетов» (1940) называет мотивы «простейшими формулами, которые могли создаваться в сходных бытовых условиях у разных первобытных племен независимо друг от друга» [3, с. 493-596]. Именно в мотиве он видит формулу событийную, таким образом связывая мотив и сюжет.

По Веселовскому, мотив – «простейшая повествовательная единица», элементарная и далее неразложимая «клетка» сюжета, которая является семантически целостной. Например: борьба братьев за наследство, бой за невесту, похищение солнца. Силантьев И.В. поясняет это так: «мотив подобен слову, произвольному распаду которого на морфемы также препятствует семантическое единство его значения» [17, с. 17].

Б. В. Томашевский в своей работе «Теория литературы. Поэтика» определяет мотив так: «Тема неразложимой части произведения называется мотивом. В сущности – каждое предложение обладает своим мотивом» [18].

Из складывания мотивов (простейших единиц) формируется сюжет. «Простейший род мотивов может быть выражен формулой $a + b$: злая старуха не любит красавицу – и задает ей опасную для жизни задачу». В простейшей формуле мотива могут происходить видоизменения, приращение, развитие частей: «Задач может быть две, три (любимое народное число) и более, по пути богатыря будет встреча, но их может быть и несколько. Так мотив вырастал в сюжет» [3, с. 495]. Мотив видится как слагаемое, составляющее сложную формулу сюжета.

«В понимании Веселовского, творческая деятельность фантазии писателя не произвольная игра «живыми картинками» действительной или вымышленной жизни. Писатель мыслит мотивами, а каждый мотив обладает

устойчивым набором значений, отчасти заложенных в него генетически, отчасти явившихся в процессе долгой исторической жизни» [21, с. 204].

Роман-сказка Николая Носова очень богата на разнообразные мотивы. Юрий Олеша, рецензировавший «Незнайку», восторгался не только выдумкой и мастерством Носова. Он писал, что «за всеми весёлыми приключениями ненавязчиво присутствует мысль о несовместимости бахвальства, зазнайства с подлинными человеческими отношениями между людьми, – даже если это самые маленькие дети. Книга учит уважать знание, труд, товарищество, скромность». Но в конце рецензии Олеша оговорился: «Вот только стоило ли соединять с этим на редкость именно детским повествованием «взрослую» сатиру? Сам по себе остроумный портрет писателя с его бормотографом непонятен, кажется нам, детям... Какое дело юному читателю до наших узкопрофессиональных недостатков?» [9, с. 61].

С другой стороны, по словам Сергея Лукьяненко, «приключения, характеры, знания, мораль – всё было вложено в книгу, и так легко и органично – что ни одному ребёнку и в голову не приходило, что его не просто развлекают, его учат...» [4].

В данной работе в романе-сказке «Незнайка на Луне» нами были выделены следующие мотивы:

1. «незнания»;
2. труда и экспорта «социалистической революции»;
3. свободы слова;
4. социальной несправедливости;
5. тоски по Родине.

Мотив «незнания» имеет длинную историю. В частности, исследователь Владимир Топоров выделяет данный мотив в похоронной обрядности у индоевропейцев. Так, мотив «незнания» попавшего в царство смерти героя осуществлён как отклик постулированной выше темы Бабы-Яги как «первопокойницы», которая прошла через смерть и похороны и поэтому

знает, как и что надо делать покойнику (и с покойником), и может научить правильному ходу обряда, объяснить его этапы и детали» [20, с. 24].

С. Сивоконь писал: «Незнайство», связанное с детской наивностью, не является открытием Носова – оно служило и служить самым разным писателям: детским и недетским, юмористам и неюмористам». По мнению исследователя, в данном случае «незнайство» служит главным источником смешного» [17, с. 19].

Литературовед Ирина Васюченко резюмирует, что «для героев Носова знание – предмет гордости, источник уверенности в себе и влияния на товарищей». Следовательно, «незнанием» невозможно гордиться, оно порождает неуверенность в себе и вызывает порицание коротышек. Всё это оказывается для Незнайки – главного символа «незнания» [1, с. 40].

В романе Николая Носова мотив «незнания» имеет иной смысл. Главный герой произведения – Незнайка – не столько не знает, сколько не в состоянии отдавать отчёт своим поступкам. Это что касается его полёта на Луну.

На Луне приключения Незнайки обретают совершенно иной смысл. В частности, это проявляется при разговоре с Клопсом по поводу съеденной малины. Клопс пытается объяснить Незнайке, что тот не имеет права на малину, так как куст малины принадлежит Клопсу. При этом Незнайка не знает, что такое частная собственность и почему он не может сорвать ягоду и съесть её.

В целом, следует отметить, что мотив «незнания» неразрывно связан с познанием и проходит сквозь всё повествование, предоставляя возможность для развития сюжетной линии.

Мотив труда является одним из важных для творчества Николая Носова в целом и романа-сказки «Незнайка на Луне». Этот мотив был важен для всей русской литературы советского периода, одна из задач которых заключалась в воспитании детей в духе «трудовой деятельности».

Сюжетообразующим мотив труда является и в романе-сказке «Незнайка на Луне».

Мотив труда в романе тесно переплетён с мотивом экспорта «социалистической революции». «Мы утверждаем, – писал Ленин в 1918 г., – что интересы социализма, интересы мирового социализма выше интересов национальных, выше интересов государства» [5, с. 341-342]. Такая политика Коммунистической партии сохранялась на протяжении всей истории существования Советского Союза. Естественно, она нашла своё отражение в романе «Незнайка на Луне».

Роль труда для «лунных» коротышек обнаруживается после организованной «землянами» «социалистической революции». Победа социализма над капитализмом приводит к изменению ценностей и мировоззрения «лунных коротышек». Это в свою очередь отражается на судьбе «лунных» коротышек: если Скуперфильд сумел приспособиться к новым условиям, то Спрутс и Жулио были способными только пользоваться результатами чужого труда, при этом сами работать они не хотят.

Причины плачевного положения Спрутса и Жулио обнаруживаются в их неспособности измениться, в их психологической инертности. Оба продолжают мыслить категориями «старого капиталистического мира». В то время как Спрутс и Жулио продолжают мыслить старыми категориями, их бывший коллега-капиталист Скуперфильд преобразуется в рабочего своей бывшей макаронной фабрики. Более того, Скуперфильд придумывает, как можно рационализировать работу макаронного прессы. С ним происходят чудесные изменения: *«Теперь, когда работать приходилось ему самому, Скуперфильд хорошо понял, как важно облегчать труд рабочего. В общем, работать ему понравилось, тем более что вокруг всегда были коротышки, с которыми можно было поговорить, перекинуться шуткой, посоветоваться о каком-нибудь деле»* [7, с. 191]. Так происходит социализация: Скуперфильд вписывается в новое общество, в то время как Спрутс и Жулио из него

выпадают и оказываются в изоляции. Скуперфильду, как сказано выше, приходилось работать и понравилось работать: его изменяет труд. Перерождается Скуперфильд и внутренне: *«Как прекрасен мир! – говорил он. – Как хороша природа! Раньше я ничего этого не видел: ни цветов, ни травки, ни милых пичужек, ни красивой реки с ее чудесными берегами. Мне всегда было некогда. Я только и думал, как бы нажить побольше денег, а на все остальное у меня не оставалось времени, провалиться мне на этом самом месте, если я вру! Зато теперь я знаю, что настоящие ценности – это не деньги, а вся эта красота, что вокруг нас, которую, однако, в карман не спрячешь, не съешь и в сундук не запрешь!»* [7, с. 191]. Скуперфильд посещает зоопарк, где кормит уток и целует медвежат, и если бы это происходило не в роман-сказке, можно было бы предположить, что такое патологически резкое нарушение поведенческой модели вызвано заболеванием психики. Здесь же его метаморфоза происходит благодаря волшебному воздействию труда на коротышек.

В Солнечном городе одержимость трудом уже не является ничем удивительным – это норма поведения, ведь здесь уже реализован важнейший принцип коммунистического общества: труд на благо общества является «первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью». Здесь обитают уже новые люди, поэтому перевоспитание может осуществиться только в негативном смысле, что и происходит, когда жители города начинают подражать ветрогонам. Такое негативное перевоспитание осуществляется через не-труд, ведь вместо труда ветрогоны, то есть превращенные Незнайкой в коротышек ослы, занимаются хулиганством. Здесь воплощается одно из утверждений марксизма, а именно, что человек перестал быть животным именно через труд: положение, раскрытое в классической работе Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». У Носова же, наоборот, животные – ослы – становятся людьми, а подражающие им коротышки деградируют, превращаясь из новых людей в

хулиганов, исчезнувших, по свидетельству газет Солнечного города, в далекие времена (по словам героев, время для коротышек течет намного медленнее, поэтому неудивительно, что «десятки лет назад», по коротышечьим масштабам – гигантское время, приравниваются газетами Солнечного города к «далеким временам»): «Последний раз такой случай произошел несколько десятков лет назад. В те далекие от нас времена еще существовали коротышки, которым доставляло удовольствие делать неудовольствие другим коротышкам. (...) В результате проведенных воспитательных мероприятий ветрогоны перестали существовать в нашем городе уже много лет назад».

Судя по цитате, превращение коротышек в новых людей проходило искусственно, с помощью принудительных «воспитательных мероприятий». Сама идея того, что людей старого типа можно перековать в людей нового, является ключевой для всей советской эпохи.

Случай Скуперфильда не является единственным: можно сказать, что лунную страну охватывает своеобразная эпидемия труда и в результате этого труда – неизбежное моральное преобразование в массовых масштабах:

«Многие богачи, которые вместе с фабриками потеряли также свои доходы, вынуждены были поступить на работу и в конце концов поняли, что это даже лучше, чем по целым дням и ночам трястись над своими капиталами, теряя сон и аппетит и думая лишь о том, как бы облапошить кого-нибудь и не дать другим облапошить себя» [7, с. 191].

Интересно также, что в романе всплывает понятие «пережитков прошлого» в человеке, которые не изжиты по тем или иным причинам: «Я – дело другое, – ответил Клепка. – (...) Я понимаю, что это во мне старая закваска сидит, пережитки, так сказать, прошлого, но пока ничего не могу с собой поделать...» [7, с. 196].

Таким образом, в романе-сказке Николая Носова находит своё отражение знаковый для советской литературы мотив труда и экспорта «социалистической революции».

Одним из самых сложных и противоречивых мотивов романа «Незнайка на Луне» является мотив свободы слова. Для раскрытия этого мотива следует обратить внимание на деятельность средств массовой информации на Луне:

«Здесь были и «Деловая смекалка», «Газета для толстеньких», и «Газета для тоненьких», и «Газета для умных», и «Газета для дураков». Да, да! Не удивляйтесь: именно «для дураков». Некоторые читатели могут подумать, что неразумно было бы называть газету подобным образом, так как кто станет покупать газету с таким названием. Ведь никому не хочется, чтобы его считали глупцом. Однако жители на такие пустяки не обращали внимания. Каждый, кто покупал «Газету для дураков», говорил, что он покупает ее не потому, что считает себя дураком, а потому, что ему интересно узнать, о чем там для дураков пишут. Кстати сказать, газета эта велась очень разумно. Всё в ней даже для дураков было понятно. В результате «Газета для дураков» расходилась в больших количествах... (...) Владельцы газет прекрасно понимали, что уже само название должно возбуждать интерес читателя, иначе никто не стал бы покупать их газету» [7, с. 111].

Система работы печатных СМИ близка к современным реалиям. Газеты были главным образом ориентированы на продаваемость. Возникает интересное противопоставление: если на Земле у коротышек существует одна единая позиция, так или иначе продиктованная технократом Знайкой, то на Луне выбор газет широкий, что позволяет каждому «лунатику» выбрать интересующее его издание. Однако и здесь не всё так просто. Николай Носов указывает на значительный изъян «частной свободы слова» – средства массовой информации принадлежат конкретному владельцу, что

автоматически лишает их свободы и навязывает мнение владельца газеты. Именно об этом пишет автор, описывая редакционную политику газеты «Давилонские юморески»: *«Хозяином этой газеты был не кто иной, как господин Спрутс, иначе говоря, она издавалась на Спрутсовы средства. Здание редакции, а также все печатные машины и все оборудование типографии принадлежали Спрутсу (...).*

Газета нужна была ему не для прибыли, а для того, чтобы беспрепятственно рекламировать свои товары. (...)

В газете печатались обычные рекламные объявления, прославлявшие спрутсовский сахар и изделия Спрутсовской мануфактуры» [7, с. 101].

С. Сивоконь писал: «Понятно, что мир, изображенный в «Незнайке», не может быть сплошь гротесковым. Но вот коротышки, превращающиеся в баранов после просмотра дурацких приключенческих фильмов и круглосуточного бездумного развлекательства, – это уже настоящий, классический гротескный образ. (...) Оболванивание доверчивого рядового читателя – постоянная забота буржуазной прессы. Предельно заострив ситуацию, Носов создаёт внешне неправдоподобный, но по существу изумительно точный тип буржуазной газеты» [16, с. 18-19].

Таким образом, по мнению Николая Носова, свобода слова на Луне в условиях системы частной собственности на СМИ нарушена.

Мотив социальной несправедливости – один из самых ярких и распродраненных мотивов в русской и мировой литературе. Этот мотив нашёл своё проявление и в романе-сказке Николая Носова «Незнайка на Луне». Связано это с попыткой автора дать читателям представление о понятиях «эксплуататорское общество», «классовая борьба», «биржевые операции» и «продажная пресса».

В романе просматривается противостояние двух систем. «Лунному капитализму» противопоставляется не «развитой социализм», а

коммунистическое общество со своими его атрибутами. Об этом Незнайка рассказывает Клопсу:

«Я признаю, только я не знаю, какая это собственность. У нас нет никакой частной собственности. Мы всё сеем вместе, а потом каждый берёт, что кому надо. У нас всего много» [7, с. 48].

При этом мальчики во главе с технократом Знайкой, живут коммуной и довольно скромно питаются. У них есть много-много всяких машин, но быт совершенно примитивен.

На Луне нет права на труд, зато царит полная свобода предпринимательства. Когда Незнайка сказал господину Жулио, продавшего какой-то подозрительной личности револьвер, что «наверно, не надо было давать ему пистолет – вдруг он выстрелит и убьёт кого-нибудь», оружейный торговец растолковал наивному коротышке: *«У нас каждый может покупать и продавать что хочет. Никто ведь не принуждает его из этого пистолета стрелять. В то же время и стрелять никто не может запретить ему, так как это было бы нарушением свободы предпринимательства. У нас каждый имеет право предпринимать всё, что ему заблагорассудится»*. Об этом же говорят между собой миллиардер Спрутс и его подручный Крабс, обсуждая деятельность акционерного общества, созданного якобы для того, чтобы обеспечить дешёвыми овощами и фруктами всех местных бедняков. *«Оба мошенника прекраснейшим образом наживутся и станут богатыми и уважаемыми коротышками»*, – сказал Крабс. *«Никакой беды не случится, если они наживутся. У нас никому не запрещается обогащаться за счёт других»*, – ответил ему Спрутс, сколотивший миллиардное состояние на обмане и мошенничестве. *«У нас никому не запрещается обогащаться за счёт других...» [7, с. 65].*

Как водится, частную собственность и свободу предпринимательства на Луне охраняют свирепые полицейские. «А кто такие эти полицейские?» – спросила подружка Незнайки Селёдочка у местного батрака по имени

Колосок. «Бандиты! – ответил он. – Честное слово, бандиты! По-настоящему, обязанность полицейских – защищать население от грабителей, в действительности же они защищают лишь богачей. А богачи-то и есть самые настоящие грабители. Только грабят они нас, прикрываясь законами, которые сами придумывают. А какая, скажите, разница, по закону меня ограбят или не по закону? Да мне всё равно!...». Когда полицейский патруль начал преследование автомобиля одного из лунных коротышек, сидевшие в машине пассажиры стали отстреливаться. На допросе «они сказали, будто не знали, что их преследуют полицейские, а, наоборот, думали, что за ними гонятся бандиты, что теперешнего полицейского не отличишь от бандита, так как полицейские часто действуют заодно с бандитами, бандиты же переодеваются в полицейскую форму, чтоб удобнее было грабить. В результате честному коротышке уже совершенно безразлично, кто перед ним: бандит или полицейский» [7, с. 170].

Лунная полиция полностью погрязла в коррупции. Когда Незнайку приняли за находящегося в розыске известного «братка» по кличке Красавчик, похитившего двадцать миллионов фертингов, полицейский Мигль сразу же стал вымогать у него взятку: *«Чего вы стесняетесь? С такими деньжищами, как у вас, вам совершенно нечего стесняться. Думаю, что от двадцати миллионов у вас кое-что осталось. Кое-что вы, несомненно, припрятали. Да дайте вы мне из этих ваших миллионов хотя бы сто тысяч, и я отпущу вас. Ведь никто, кроме меня, не знает, что вы знаменитый грабитель Красавчик. А вместо вас я засажу в тюрьму какого-нибудь бродяжку, и всё будет в порядке, честное слово!»* [7, с. 53]. *«Красавчик – миллионер! Половина полиции подкуплена Красавчиком, а завтра он, если захочет, всех нас со всеми нашими потрохами купит»,* [7, с. 62] – признаётся судья Вригль. И «благодаря» таким Миглям и Вриглям преступники с крупными состояниями пребывают на свободе, а в «каталажке» сидят такие «бродяжки», как безработный Козлик, который, не

имея ни сантика в кармане на корку хлеба, решил просто понюхать аромат свежее испечённой булочки.

Следует отметить, что в своём романе Николай Носов изображает модель мира, известную под названием «дикий капитализм». Именно этим вызвано гротескное изображение мира с частной собственностью, олигархами и прочими элементами рыночной экономики. Вполне вероятно, что изображаемую модель автор почерпнул из сводок о ходе социалистической революции на Кубе под руководством Фиделя Кастро.

Однозначно можно считать одно: мотив несправедливости в интерпретации автора – это общество неравных, с частной собственностью и рыночной экономикой.

Мотив тоски по Родине также широко представлен в русской и мировой литературе. Этот мотив присутствует и в романе-сказке Николая Носова «Незнайка на Луне». Вариант мотива тоски по Родине Николая Носова имеет схожие черты с тем же мотивом в стихотворении Марины Цветаевой «Тоска по родине» и романе В. Набокова «Машенька».

Этот мотив проявляется в последней главе. Проявляется он главным образом благодаря Незнайке, который ощущает «недомагание»:

«Однажды Незнайка проснулся утром и почувствовал какое-то недомагание. У него ничего не болело, но было такое ощущение, будто он очень-очень устал и не в силах подняться с постели. Время, однако, подходило к завтраку, поэтому он кое-как встал, оделся, умылся, но, когда сел завтракать, почувствовал, что абсолютно не хочет есть» [7, с. 195].

Николай Носов «тоску по Родине» приподносит как «неизлечимое недомагание»: *«Как же его лечить? – ответил доктор Пилюлькин. – От этой болезни никакого лекарства нет. Он должен как можно скорей вернуться на Землю. Только воздух родных полей может помочь ему. Такие больные всегда очень тоскуют вдали от родины, и это может для них плохо кончиться» [7, с. 196].*

В связи с этим коротышкам пришлось ускорить процесс возвращения на Землю. Реакция Незнайки при возвращении на Землю вполне вписывается в концепцию мотива тоски по Родине:

«Незнайка сделал несколько неуверенных шагов, но тут же рухнул на колени и, упав лицом вниз, принялся целовать землю. Шляпа слетела с его головы. Из глаз покатились слёзы.

И он прошептал:

– Земля моя, матушка! Никогда не забуду тебя!» [7, с. 203].

«Болезнь» Незнайки – это мотивный символ героя, тоскующего по родной земле, которую возможно «излечить» только возвращением домой.

Литература

1. Васюченко И. Урок становится приключением / Жизнь и творчество Николая Носова: Сборник / Сост. С. Е. Миримский: Оформл. Б. Кыштымова. – М.: Дет. лит., 1985. – С. 37-50.
2. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. – М., 1940. – с. 495.
3. Веселовский А. Н. Поэтика сюжетов / А. Н. Веселовский. Историческая поэтика. – Л.: Художественная литература, 1940. – С. 493-596.
4. Детское чтение и детская литература [Электронный ресурс]: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). – Санкт-Петербург, 1890 – 1907.
5. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 36. – С. 341- 342.
6. Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Науч.-ред. совет изд-ва "Сов. Энцикл."; Гл. ред. Мануйлов В. А., Редкол.: Андроников И. Л., Базанов В. Г., Бушмин А. С., Вацуро В. Э., Жданов В. В., Храпченко М. Б. – М.: Сов. Энцикл., 1981. – 746 с.: ил.
7. Носов Н. Незнайка на Луне. – 203 с. [Электронный ресурс]: Офіційний сайт Департаменту освіти Харківської міської ради. URL: <http://www.kharkivosvita.net.ua/files/neznajka-na-lune.pdf>

8. Носов Н. О себе и своей работе / Жизнь и творчество Николая Носова: Сборник. – М.: Дет. лит., 1985. – С. 171-186.
9. Олеша Ю. Вот это для детей! / Жизнь и творчество Николая Носова: Сборник / Сост. С. Е. Миримский: Оформл. Б. Кыштымова. – М.: Дет. лит., 1985. – 256 с., фотоил.
10. Пересыпкина М. Большая литература для маленьких. [О творчестве Н. Носова] / Дошкольное воспитание, 1970, № 2. – С. 122-126.
11. Прилежаева М. Весёлые приключения и серьёзная жизнь героев Носова / Жизнь и творчество Николая Носова: Сборник. – М.: Дет. лит., 1985. – С. 158-162.
12. Разумневич В. Всем детям ровесники / Владимир Разумневич. – М.: Советский писатель, 1980. – С. 118-143.
13. Рассадин С. Николай Носов: критико-биографический очерк / Станислав Рассадин. – М.: Детгиз, 1961. – 80 с.
14. Роднянская И.Б., Кожинов В.В. Образ художественный / КЛЭ. Т. 5. – М., 1990. – с. 363.
15. Свирская И. А. Творчество Н. Носова / Сов. рус. детек. лит. – Л., Гос. библ. лит., 1962. – С. 113-131.
16. Сивоконь С. Чистокровный детский юморист / Жизнь и творчество Николая Носова: Сборник // Сост. С. Е. Миримский: Оформл. Б. Кыштымова. – М.: Дет. лит., 1985. – С. 15-36.
17. Силантьев И. В. Поэтика мотива. – М., 2004. – с. 17.
18. Словарь литературоведческих терминов Книгина И. А. [Электронный ресурс]: Online-библиотека. URL: http://licey.net/free/16-kritika_proizvedenii_literatury_obschie_voprosy_otnosheniya_k_literature/60-slovar_literaturovedcheskih_terminov/stages/3297-motiv.html
19. Фраерман Р. Знание детского сердца / Жизнь и творчество Николая Носова: Сборник / Сост. С. Е. Миримский: Оформл. Б. Кыштымова. – М.: Дет. лит., 1985. – С. 87-88.

20. Хеллман Бен. Сказка и быль. История русской детской литературы [Электронный ресурс]: RuLit. URL: <http://www.rulit.me/books/skazka-i-byli-istoriya-russkoj-detskoj-literatury-read-468066-1.html>
21. Целкова Л.Н. Мотив / Введение в литературоведение. – М., 2000. – с. 204.
22. Эбин Ф. И детям и взрослым / Жизнь и творчество Николая Носова. Сборник. – М.: Дет. лит., 1985. – С. 223-247.